

**Система личных и указательных местоимений в куллуи
(западная группа пахари) / The system of personal and deictic pronouns in
Kullui (Western Pahari)¹**

This paper deals with the description of Kullui, one of the minor languages of the Western Pahari dialectal continuum. The system of personal and demonstrative pronouns is described. The pronoun system as a whole resembles the standard Indo-Aryan but shows some interesting features. The usual Indo-Aryan dichotomy of the proximal/distal deixis turns into non-animate/animate opposition. There is also a special pronoun for non-animate objects. The forms and functions of the pronouns vary a lot from speaker to speaker, which may indicate that the system reconstruction is in process. The possible reasons for this are to be found yet.

1. Языки пахари

Понятие «языки пахари» (от хин. *pahari* ‘горный’) включает в себя континуум диалектов, распространенных к югу от Гималаев на территории Индии (штаты Уттаракханд, Химачал-Прадеш, Джамму и Кашмир) и Непала. Эти языки условно подразделяются по географическому принципу на три основные подгруппы: западную, центральную и восточную. Число носителей западной группы составляет более 6 млн человек. Эта группа включает в себя по разным оценкам от 30 до 60 идиомов, однако ни один из них не имеет статуса литературного языка. Различия между географически удаленными наречиями западной группы пахари велики, вплоть до полного взаимонепонимания. Это языки устного общения, они не имеют стандартизированной письменности, не преподаются в школе. Как следствие, эти языки плохо описаны, сведения о них фрагментарны. Первоочередная задача при исследовании таких языков — выявить инвентарь грамматических показателей, служебных слов, состав закрытых лексических классов, а также

¹ Исследование поддержано грантом РГНФ № 16-34-01040. В статье использованы материалы экспедиции в д. Наггар (шт. Химачал-Прадеш, Индия), поддержанной грантом ФЛИ 2014/2015.

особенности их функционирования, что облегчит дальнейшую расшифровку и анализ материала.

В данной статье на основе полевых материалов описана система личных и указательных местоимений одного из идиомов западной группы пахари – куллуи. Несмотря на то, что индоарийские системы местоимений в целом имеют сходные черты (Зограф 1976), в деталях они могут сильно различаться. Исследование местоимений малоизученного языка важно, во-первых потому, что они частотны в речи, а во-вторых, зачастую различают больше морфологических форм, чем имена, и поэтому из описания системы местоимений можно почерпнуть информацию о более общих морфологических и синтаксических свойствах языка. Материалом исследования послужили тексты и анкеты, собранные в ходе лингвистической экспедиции 2014 г. в д. Наггар (р-н Куллу, штат Химачал-Прадеш, Индия), а также существующие грамматические описания куллуи (Thakur 1975), (Ranganatha 1971).

Описания системы местоимений куллуи в существующих источниках расходятся как в плане инвентаря, так и в плане транскрипции отдельных местоимений. Сравнение затрудняется и тем, что в грамматических описаниях используется разная графика (деванагари, индологическая транскрипция с авторскими добавлениями, транскрипция на основе орфографии английского языка), не всегда позволяющая установить реальное произношение. В данной статье для расшифрованных и проанализированных полевых записей используется МФА.

2. Субстантивное и местоименное склонение

Существительные в куллуи выражают категории рода (мужской и женский), числа (единственное и множественное) и падежа (прямой, косвенный и эргатив). Падежные формы различаются только в единственном числе, во множественном числе все формы омонимичны. В зависимости от набора падежно-числовых окончаний все существительные делятся на несколько склонений. Сильно развита омонимия форм: у части склонений

совпадают формы прямого и косвенного падежа, у значительной части существительных совпадают формы единственного и множественного числа, показатель эргатива совпадает с показателем множественного числа. Кроме того, полевые данные и разнобой в грамматических описаниях дают основание предположить вариативность образования некоторых форм.

Всё это порождает синтаксическую неоднозначность и затрудняет расшифровку и интерпретацию полевых записей. Частично эта неоднозначность может быть снята заменой существительных в предложениях-стимулах на соответствующие местоимения. Однако при этом нужно учитывать, что система склонения местоимений значительно отличается по структуре от субстантивного склонения.

3. Личные местоимения

Личные местоимения 1-го и 2-го лица выражают категории лица, числа и падежа, причём в отличие от субстантивной парадигмы, падежные формы различаются даже во множественном числе (омонимичны только формы прямого падежа и эргатива). Однако набор падежей местоимений, вероятно, следует дополнить дативом/аккузативом. В субстантивном склонении показатель датива/аккузатива (*bε*) с морфологической точки зрения представляет собой первичный послелог, который управляет косвенным падежом имени и ведёт себя аналогично другим первичным послелогам (локативу/аблативу *nə* ‘на, в, от’, апудэссиву *a:ge* ‘у, около’). В пользу включения датива/аккузатива в падежную парадигму местоимений говорит нерегулярное образование формы 1SG.DAT *tumε/ tubε/ tumbε*. По-видимому, это связано с особой синтаксической ролью датива/аккузатива, и, соответственно, с большей его грамматикализацией: в куллуи этим падежом оформляется одушевленный прямой объект глагола (неодушевленный объект оформляется прямым падежом). Таким образом, местоименное склонение дает важный материал для определения степени грамматикализации показателей и выявления инвентаря падежей в куллуи.

(1) *agər tuse tumε ma:r-l-ε ta mĩ ro-ŋ-a*

если 2PL.DIR 1SG.DAT ударить-COND-PL тогда 1SG.OBL плакать-FUT-M
 ‘Если вы меня ударите, я заплачу’.

	Ед. число		Мн. число	
	1 л.	2 л.	1 л.	2 л.
Прям.	<i>haĩ</i>	<i>tu</i>	<i>ase</i>	<i>tuse</i>
Эрг.	<i>mẽ</i>	<i>tẽ</i>	<i>ase</i>	<i>tuse</i>
Косв.	<i>mĩ</i>	<i>to</i>	<i>asa</i>	<i>tusa</i>
Дат./акк.	<i>tumε / tube / mumbε</i>	<i>tobe</i>	<i>asabe</i>	<i>tusabe</i>

Таблица 1. Личные местоимения

Примеры:

(2) *asa² ka:l dzejpura be nej dza:-ŋ-a*
 1PL.OBL завтра Джайпур-OBL DAT NEG идти-FUT-M

‘Мы завтра не поедем в Джайпур’.

(3) *sɔ tobe her-n-ε-r-i teje a-u-d-a sa*
 3SG.M.DIST.DIR 2.SG.DAT видеть-INF-OBL-GEN-F для приходить-PTCP.PFV-RES-M AUX

‘Он пришел увидеть тебя’.

(4) *mẽ ε ma:ŋi nej her-u*
 1SG.ERG этот человек NEG видеть-PST.M

‘Я не видел этого человека’.

4. Указательные местоимения

Местоимения 3-го лица, как это характерно для индоарийских языков в целом, входят в одну систему с указательными местоимениями: они имеют целый ряд особенностей, не свойственных 1-му и 2-му лицу, поэтому удобно рассматривать их вместе.

4.1. Субстантивные указательные местоимения

	Ед. число						Мн. число	
	М. р.		Ж. р.		Неодуш.		Дальний дейксис	Ближний дейксис
	Дальний дейксис	Ближний дейксис	Дальний дейксис	Ближний дейксис	Дальний дейксис	Ближний дейксис		
Прям.	<i>sɔ</i>	<i>ε</i>	<i>sɔ</i>	<i>ε</i>	<i>tui</i>	<i>ui</i>	<i>te</i>	<i>?je</i>
Эрг./инстр.	<i>tei:ε</i>	<i>?ei:ε</i>	<i>tese</i>	<i>?ese</i>	<i>?tuiε</i>	<i>?uiε</i>	<i>tin^hε</i>	<i>?in^hε</i>
Косв.	<i>tei</i>	<i>ei</i>	<i>tesa</i>	<i>?esa</i>	<i>tui</i>	<i>ui</i>	<i>tin^ha</i>	<i>in^ha</i>
Дат./акк.	<i>teibe</i>	<i>eibe</i>	<i>tesabe</i>	<i>?esabe</i>	<i>tuiβε</i>	<i>uiβε</i>	<i>tin^habe</i>	<i>in^habe</i>

² Особенностью конструкции будущего времени в куллуи является косвенный падеж подлежащего.

Таблица 2. Субстантивные указательные местоимения

Противопоставление указательных местоимений по близости/дальности является исходным, судя по типичным системам местоимений индоарийских языков (Зограф 1976, Hendriksen 1986). С формальной морфологической точки зрения система выглядит симметричной: местоимения дальнего дейксиса в косвенных падежах начинаются с элемента *t-*, у соответствующих местоимений ближнего дейксиса этот элемент отсутствует, оставшаяся часть совпадает. Однако реальное употребление местоимений представляет собой более сложную картину, где играют роль не столько удалённость объекта от говорящего, сколько такие факторы как видимость для говорящего, одушевленность объекта, степень вежливости.

Несмотря на то, что субстантивные указательные местоимения выражают те же категории, что и существительные – род, число, падеж – содержание этих категорий отличается. Главную же роль в системе субстантивных личных местоимений играет категория персональности. Так, разделение на мужской и женский род у местоимений не связано с грамматическим родом существительных: оно распространяется только на одушевленные объекты (вероятнее всего, даже не просто одушевленные, а личные, но это требует дополнительной проверки).

В единственном числе изначальное противопоставление ближнего/дальнего плана превратилось в противопоставление по персональности: местоимения дальнего плана используются для обозначения лиц, тогда как более редкие местоимения ближнего плана используются для обозначения не-лиц. Таким образом, указательные местоимения дальнего плана выполняют роль личных местоимений 3-го лица и различаются по роду (в косвенном падеже и эргативе). В отличие от субстантивного склонения, у местоимений 3-го лица различаются все падежные и числовые формы, косвенная основа образуется супплетивно.

Более сложен вопрос о функциях указательных местоимений ближнего плана: имеющиеся полевые данные недостаточны, а источники не дают

информации об этом. В таблице знаками вопроса обозначены местоимения, не встретившиеся в полевых материалах, что, как минимум, говорит об их меньшей употребительности: это эргативные формы местоимений ближнего дейксиса, а также все предположительно построенные формы местоимений 3-го лица женского рода. Мы предполагаем, что роль агенса, которую обычно выражает эргатив³ (в предложениях, образованных с помощью перфективных глагольных форм), не характерна для неодушевленных объектов, поэтому соответствующие формы либо малоупотребительны, либо вообще не используются. Функции серии местоимений ближнего дейксиса женского рода также до конца не выяснены: обычно для одушевленных существительных используется серия дальнего плана, однако, возможно, в некоторых случаях местоимения ближнего плана также используются для обозначения лиц в своем первоначальном дейктическом значении. Эти гипотезы требуют дополнительной экспериментальной проверки.

Кроме того, в некоторых текстах встречается местоимение *ui/tui*, не различающее рода, но различающее ближний и дальний дейксис.

(5) *nifa:n beŋ-a si ui nə*
знак делаться-НАВ AUX.PRES.PL 3SG.OBL LOC

‘На ней (на доске) делаются знаки’.

В (Ranganatha 1971) упоминается, что местоимения бывают среднего рода, но форм он не приводит, в (Thakur 1975) указывается, что *ui/tui* встречается только в некоторых районах долины Куллу. Видимо, это противопоставление используется для обозначения различия между ближними и дальними неодушевленными предметами, поскольку прежнее противопоставление по этому признаку стало играть другую роль (различать одушевленность/неодушевленность). Однако степень употребительности и особенности функционирования данного местоимения ещё предстоит выяснить в дальнейших полевых исследованиях.

³ Куллуи, как и многие другие индоарийские языки, характеризуется расщепленной эргативностью: во временах, образованных с помощью перфективного причастия переходного глагола агенс маркируется эргативом, а пациенс – прямым падежом или дативом, в остальных случаях используется номинативная стратегия.

Во множественном числе противопоставление по близости/дальности или, скорее, видимости/невидимости для говорящего, сохраняется:

(6) *inha mōdzʰε tus-a-r-a bhai kŭn sa?*
 3.PL.PROX.OBL среди 2PL-OBL-GEN-M брат кто AUX.PRES
 ‘Кто из них ваш брат?’

(7) *tε tʰi ra:t dʰja:d kom kεr-a-a tinʰa bε*
 3PL.DIR AUX.PST ночь день работа делать-CAUS-HAB 3PL.OBL DAT
 ‘Они заставляли их работать день и ночь’.

Местоимение дальнего плана приобретает и другие функции. Так, в некоторых случаях 3PL *tinʰa* обозначает уважительное обращение к третьему лицу.

(8) *hai̯ tsol-i merε la:ʒε tʃa pi:-n-i,*
 я идти-PST.F.SG мой муж чай пить-INF-F
tinʰa bε fela lagada sa
 3PL.OBL DAT холод DUR AUX.PRES
 ‘Я пойду пить чай со своим мужем, ему (букв. ‘им’) холодно’.

4.2. Адъективные указательные местоимения

Адъективные указательные местоимения по форме совпадают с неодушевленными субстантивными, однако отличаются от них своими синтаксическими и морфологическими свойствами. Указательное местоимение-прилагательное определяет существительное и согласуется с ним по роду, числу и, частично, падежу. Как и изменяемые прилагательные, адъективные местоимения имеют только формы прямого и косвенного падежа. При существительном в прямом падеже указательное местоимение ставится также в прямом падеже, при существительном в косвенном падеже и эргативе оно принимает форму косвенного падежа.

	Ед. число						Мн. число ⁴	
	М. р.		Ж. р.		Неодуш.		Дальний дейксис	Ближний дейксис
	Дальний дейксис	Ближний дейксис	Дальний дейксис	Ближний дейксис	Дальний дейксис	Ближний дейксис		
Прям.	ε		ε		?tui	ui	?tε	?jε

⁴ Адъективные местоимения множественного числа пока не встретились в наших полевых материалах – по-видимому, просто в силу того, что они редко употребляются в речи. В имеющихся источниках эти местоимения не описываются отдельно и даются вместе с субстантивными указательными.

Косв.	<i>tei</i>	<i>ei</i>	<i>tesa</i>	<i>esa</i>	<i>tui</i>	<i>ui</i>	<i>?tin^ha</i>	<i>?in^ha</i>
-------	------------	-----------	-------------	------------	------------	-----------	--------------------------	-------------------------

Таблица 3. Адъективные указательные местоимения

Местоимения *tei/ei* и *tesa/esa* противопоставлены не по одушевленности, как субстантивные, а по видимости/невидимости либо близости/удаленности для говорящего.

- (9) *ei* *foru* *bε* *ebe* *dzo:r*
этот.SG.M.OBL мальчик DAT сейчас лихорадка
a:-u-d-a *sa*
приходить-PFV.PTCP.SG.M-RES-M AUX.PRS.SG

‘У этого мальчика лихорадка’.

- (10) *tei* *foru* *bε* *fadd-a* *dzuŋi -ε* *gla:s* *b^hon-u*
тот.SG.M.OBL мальчик DATзвать-IMP.2PL который.OBL-ERGстекло бить-PST.SG
‘Позовите того мальчика, который разбил стекло’.

5. Выводы

В целом система личных и указательных местоимений куллуи устроена симметрично (хотя вопрос о существовании и употреблении некоторых форм требует дополнительного исследования). Несмотря на то, что субстантивные и указательные местоимения совпадают по форме, их морфосинтаксические и семантические характеристики различаются. Интересной особенностью местоимений 3-го лица является превращение противопоставления близкий/дальний в противопоставление по одушевленности, а также наличие специального местоимения для обозначения неодушевленных объектов. В целом система употребления местоимений ещё не устоялась и допускает идиолектное варьирование форм и их использования. Возможные причины этого явления (перестройка первоначальной системы, ареальные и контактные влияния) ещё предстоит изучить.

Литература

- Зограф Г.А.* Морфологический строй новых индоарийских языков. М., 1976.
Hendriksen H. Himachal Studies. III. Grammar. København: The Royal Danish Academy of Sciences and Letters, 1986.
Ranganatha M.R. Survey of Mandeali and Kului in Himachal Pradesh. New Delhi, 1971.
Thakur M.R. Pahārī bhāṣā kuluī ke viśeś sandarbh mē. Delhi: Sanmarg Prakasan, 1975.